

БУДДИЙСКАЯ СКУЛЬПТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ВАСЬКИНА

Сангаджиева Дельгр Владимировна
Заслуженный художник Республики Калмыкия,
член Ассоциации искусствоведов России.
Россия, г. Элиста.
maildelgr@yandex.ru

Аннотация

Исследование посвящено истории развития буддийской храмовой скульптуры в Калмыкии, периода ее возрождения с начала 90-х годов XX века. Автор затрагивает основные причины утраты огромного пласта буддийского изобразительного искусства Калмыкии XVII – начала XX столетия, в драматический период ее истории, а также хронологию создания новых культовых памятников архитектуры и скульптуры. Основное внимание в статье уделено вкладу в воссоздание национальной традиции буддийской пластики заслуженного художника России, скульптора Владимира Савельевича Васькина. Имена членов его творческой группы скульпторов, а также его духовного учителя вводятся в научный оборот. Выделяются и описываются главные этапы становления художественного метода скульптора, основанного на фундаменте из опыта личностных переживаний, связанных с трагедией всего калмыцкого народа в годы сталинских репрессий. Материал адресован широкому кругу читателей, интересующихся буддийским искусством.

Ключевые слова: буддийская храмовая скульптура; Будда Шакьямуни; хурал; Кириб Бадаков; Владимир Васькин; калмыцкое искусство; пандиты Наланды.

Библиографическое описание для цитирования:

Сангаджиева Д.В. Буддийская скульптура в творчестве Владимира Васькина // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 204-218. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.014. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/22/>.

Введение

Для понимания современных процессов развития изобразительного искусства Калмыкии необходимо учитывать исторические факты, которые оказали заметное влияние в том числе и на состояние традиционного буддийского искусства республики.

Сущность проблемы сводится к тому, что в советский период истории зритель был лишен возможности обширного изучения старокалмыцкого искусства XVII – начала XX века из-за многочисленных трагических страниц в его истории.

В 1920-е – 1930-е годы власть воспринимала религию как пережиток прошлого, что не способствовало сохранению памятников культового искусства в Калмыкии. Идеологические гонения на буддизм автоматически распространялись на культовые

произведения живописи, скульптуры и архитектуры. Подавляющее большинство буддийских храмов и монастырей в Калмыкии было уничтожено.

В такой обстановке в 30–40-е годы невозможно было сохранить, а тем более развивать буддийское искусство. В самый разгар Великой Отечественной войны наступила еще одна трагедия: были переселены десятки тысяч калмыков в отдаленные края страны. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27.12.1943 г. в наказание за случаи противодействия органам советской власти все калмыки были подвержены насильственной депортации с родных мест, а Калмыцкая АССР ликвидирована [9, с. 12-13]. Депортация еще больше усугубила проблему уничтожения буддийских памятников искусства, как и невозможность любого упоминания о калмыцкой культуре.

Большинство художников – монахов, кто владел знаниями по буддийской живописи и скульптуре, а также те, кто выжил после революции 1917 года, позже погибли в сталинских лагерях и тюрьмах.

Детство в сибирской ссылке

Владимир Савельевич Васькин родился 12 февраля 1941 г. в г. Элисте Калмыцкой АССР и стал свидетелем сложных моментов истории нашей страны.

Будучи мальчиком двух с лишним лет, В.С. Васькин вместе с матерью и старшими братом и сестрой оказался во время депортации всего калмыцкого народа в Черепановском районе Новосибирской области. Детство он провел в вынужденной сибирской ссылке, что стало для любого калмыка моментом самого сильного унижения. Клеймо «враг народа» на долгие 13 лет относилось ко всем калмыкам от младенцев до глубоких стариков [2, с. 10-15].

Именно в Сибири мальчик осознает, что его родные исповедуют буддизм и что он – часть народа со своим национальным языком и культурой. Его родной дядя, брат матери, *Киурб Бадаков* (1891–1946) был буддийским монахом и художником при буддийском *хуруле* (монастыре) в станице Эркетинской Ростовской области. Семья скульптора Васькина была одной из семей калмыков-казаков, что традиционно жили и работали на Дону [4].

С юношеских лет его дядя – художник-монах мог сделать все, что требовалось для хурула: от нарисованной на холсте тханки до чеканных статуй из листовой меди с позолотой. Такие знания и умения могли возникнуть только при непосредственном контакте с представителями существовавшей тогда калмыцкой школы буддийского изобразительного искусства [7, с. 4-7].

В 1908 году в составе группы художников К. Бадаков работал над резными деревянными креслами, преподнесенными Николаю II делегацией донских калмыков. К 300-летию Дома Романовых он отлил небольшую статуэтку Будды Шакьямуни. Мастер знал ювелирное дело и секреты литья из металла [11].

Следует отметить, что из-за своего юного возраста скульптор В.С. Васькин не мог лично общаться на профессиональные темы с К. Бадаковым, но он хорошо запомнил его пишущим тексты буддийских молитв, когда в Новосибирске Бадаков тайно приходил в дом Васькиных, ссыльных калмыков.

Будучи монахом, К. Бадаков уехал, спасаясь от преследования, вглубь страны, в Бурятию и Монголию. В смутные годы сталинских репрессий, с конца 30-х годов,

семья о нем ничего не знала. Нашел семью своей сестры и ее детей он в Новосибирске, где имел возможность помогать им [2, с. 211].

Именно в Новосибирске художник изготовил из подручных материалов ручной молитвенный барабан (кюрдэ) для сестры. Внутри барабана он написал и вложил тексты мантр на тибетском и калмыцком языках. Это держалось в строгом секрете, так как было наказуемо советской властью того времени [7, с. 29].

Путь в искусство

После судьбоносного XX съезда партии в 1956 году, где был разоблачен культ Сталина, калмыцкий народ стал массово возвращаться на родину, семья Васькиных также устремилась в Калмыкию.

В Элисте юноша окончил среднюю школу и позже отправился на учебу в художественное училище Ростова-на-Дону.

Творческая самобытность скульптора В.С. Васькина, а также неповторимый художественный стиль сложились в результате объединения его жизненного опыта, знаний о традиционной народной культуре калмыков и фундаментального образования, полученного в Ростовском художественном училище им. М. Грекова (1959–1962) и в Ленинградском художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной (1962–1967) [3].

На протяжении всех лет учебы в Ленинграде, будучи студентом, часто бывал в Эрмитаже и Кунсткамере, где для него тогда была единственная возможность изучать многогранную пластику буддийского искусства из коллекции крупных российских музеев. Это были 60-е годы XX века, когда государственная идеология немного ослабила контроль над вероисповеданием граждан [2, с. 12-13].

Человек, с детства выросший в обществе, где искренняя вера была под запретом, на всю жизнь сохранил трепетное отношение к культуре и религии предков. Мечта создать на родине подобное тому, что он видел в музеях, казалась слишком смелой и призрачной.

Скульптор прекрасно помнил, что еще недавно, в годы депортации, демонстрировать свою национальную принадлежность было невозможно. Запрещалось открыто следовать традициям буддизма, говорить на родном калмыцком языке в общественных местах было небезопасно, так как могли обвинить в национализме и в неподчинении советской власти.

Тема духовного противостояния государственному насилию уже была в планах для реализации, но воплотить ее стало возможно только гораздо позднее. Поэтому он не сразу приступил к созданию работ на подобные темы, в 70-е годы скульптор сосредоточился на самостоятельном анализе буддийской пластики, много читал, изучал те артефакты, что остались у его земляков после депортации. В любом из городов, где бы ни был, и в СССР, и за границей, всегда интересовался буддийским искусством.

Скульптурное творчество как память о трагедии народа

Возможность создавать произведения без оглядки на столичных чиновников от культуры появилась в Калмыкии только после перестройки. В 1994 году В.С. Васькину представилась уникальная возможность воплотить давнюю мечту многих калмыков в реальность – он создает небольшую станковую скульптуру «Будда

Шакьямуни» из белого мрамора высотой около 50 см. Необходимо отметить, что это был самый первый опыт обращения современного скульптора к буддийской теме в постсоветской истории Калмыкии. Эта работа была впервые представлена публике на художественной выставке, проводимой Союзом художников Калмыкии.

В знаменательном 1995 году была установлена в центре Элисты, рядом с Домом Правительства ротонда для беломраморной статуи Будды Шакьямуни (рис. 1). Эта постройка стала ярким примером обращения к архитектуре прародины калмыков – Монголии. Шестигранная ротонда воспринимается как почти точная копия ротонды с буддийским молитвенным барабаном, находящейся на территории Дворца Богодо-хана в Улан-Баторе [5, с. 48-52].

*Рис. 1. Васькин В.С.
Ротонда со статуей Будды
Шакьямуни. 1995.
Скульптура: мрамор,
роспись, высота 1,5 м.
Элиста. Фото из
открытых источников.*

Монументальная полутораметровая мраморная скульптура «Статуя Будды Шакьямуни» стала первой на тот момент статуей Будды в Европе. Перед Владимиром Васькиным стояла трудная задача воплощения образа именно «калмыцкого» Будды, который бы нес в себе близкие каждому его земляку черты. При всем пропорциональном соответствии с классическим индийским канонам скульптор внес черты народного представления об образе Учителя.

Эстетические идеалы буддийской скульптуры многих народов были очень близкими; различие же в образе Будды наблюдается лишь в деталях и чаще всего в трактовке отдельных черт лица. В каждой стране оно носило отпечаток местного своеобразия. В трактовке черт лица Будды калмыцкий скульптор как бы сохраняет живую конкретность облика, что является плодом его творческого вдохновения, одновременно стараясь не отступать от законов строгой канонизации образа.

Будда Шакьямуни сидит на лotosовом троне в *падмасане* в момент Просветления. Он коснулся правой рукой земли, призывая ее в свидетели происходящего. Это положение рук в *бхумиспарша-мудре* является наиболее распространенным в иконографии этого образа. В его левой руке *патра*, чаша буддийского монаха (рис. 2).

Рис. 2. В.С. Васькин в момент работы над статуей Будды Шакьямуни. 1995. Статуя: мрамор, высота 1,5 м. Фото из архива газеты «Известия Калмыкии».

В соответствии с религиозной традицией, внутрь были вложены тексты молитв и священные субстанции, а 6 июля 1995 года в день рождения Его Святейшества Далай-ламы XIV был проведен соответствующий обряд освящения статуи. Впервые в современной истории Калмыкии созданный образ Будды точно соответствовал иконографическим требованиям и был освящен в соответствии с религиозной традицией.

В настоящий момент по решению буддийской общины эту статую покрыли росписью золотой краской, лик Будды расписали согласно иконописному канону, проведя ритуал «открытия глаз» (рис. 3).

Монументальная статуя Будды Шакьямуни в центре города явилась данью памяти всем его землякам, родным, близким и воспринимается мастером как духовная связь с его родным дядей Кирибом Бадаковым, а также всеми, кто незримо присутствовал в становлении его личности, в его творческой биографии.

Многие представители старшего поколения, все те, кто умер в бескрайней сибирской тайге, не могли и представить себе, что когда-то калмыцкий народ сможет осуществить их тайную мечту о свободе вероисповедания. Опыт многих поколений народных мастеров вылился в этот прекрасный архитектурный ансамбль. В современной истории эта статуя вместе с ротондой стала узнаваемым символом степной столицы Калмыкии.

*Рис. 3. Васькин В.С.
Статуя Будды Шакьямуни.
1995. Мрамор, роспись,
высота 1,5 м. Элиста.
Фото из открытых
источников.*

Современная буддийская храмовая скульптура

Необходимо отметить, что в современном монументальном культовом искусстве Калмыкии ни на одном из художественных объектов сакрального назначения нет авторской подписи, автографа и т.п. Таким образом осуществляется принцип «непривязанности» к славе, гордыне, свойственный самой философии буддизма. Сохранившиеся древние артефакты лишены личной подписи художника, так как исторически сложившаяся традиция была близка с образами монахов, с теми, кто свои способности, талант и знания посвящал развитию и сохранению Учения.

Современные авторы – в большинстве своем люди светские, но, как и их предшественники – буддийские монахи, – художники не придерживаются практики акцентирования внимания на имени создателя художественного произведения сакрального назначения. Однако в наш век информации и цифровых технологий такие сведения стали доступны для широкой публики. Благодаря огромному общественному вниманию к возрождению буддизма народ республики интересовался ходом строительства храмов и конкретными именами мастеров – архитекторов, скульпторов и живописцев. В такой ситуации художники стали узнаваемыми, известными личностями.

Следующим важным этапом в творческой биографии скульптора В.С. Васькина стало создание монументальной алтарной статуи внутри главного на тот момент хурула в Калмыкии – Сякюсн-Сюме (Гедден Шедуб Чой Корлинг), построенного недалеко от Элисты, в районе поселка Аршан. 5 октября 1996 года состоялась церемония открытия этого храма [8, с. 21].

Особенность статуи Будды Шакьямуни для Сякюсн-Сюме заключается в больших размерах – высота статуи 3,5 м, и сложность работы заключалась в острейшем дефиците времени и высочайшей степени ответственности. Необходимо было сделать деревянный каркас проектной величины, обкладку глиной, чтобы снять гипсовые формы, затем нужно было сделать железобетонные отливки, по которым выковывались медные детали, соединяемые между собой методом газосварки. Создание статуи в короткие сроки стало возможным благодаря круглосуточному труду художников

Петра Усунцынова, Николая Галушкина, Басана Ширинова, сварщика Николая Тарана, литейщика Сергея Коробейникова, помощника Владимира Галушкина [8, с. 21-22].

Весь коллектив творческой бригады постоянно чувствовал огромную поддержку со стороны Шаджин-ламы Тэло Тулку Ринпоче и настоятеля храма геше-лхарамбы Тензин Дугда. Высокая степень эстетического воздействия статуи на прихожан и всех зрителей – это заслуга общих усилий многих людей.

Будда, восседающий в центре главного молельного зала на лotosовом троне, в позе всех аскетов – позе лотоса, сразу обращает внимание любого входящего в храм. Его образ монументальный и умиротворенный (рис. 4).

*Рис. 4. Васькин В.С.
(руководитель творческой
группы скульпторов).
Будда Шакьямуни, 1996.
Кованая медь, золочение.
Высота 3,5 м.
Калмыкия, п. Аршань,
хурул Сякюсн-Сюме.
Фото: kburul.ru.*

В трактовке лика Будды соблюдены все формальные канонические пропорции. Между бровями находится точка (*урна*), которая означает высшую ступень просветления, она выделена инкрустацией драгоценным камнем. Возвышение на темени (*ушниша*) – символ достижения нирваны – прикрыто пучком волос. Ушные раковины вытянуты, на подошвах ног изображение Колеса Закона с восемью спицами, что символизирует Дхарму и «благородный восьмеричный путь» Будды. Волосы уложены ровными рядами круглых завитков. Таким образом, изображение Будды становится не изображением реального человека, каковым его считали первоначально, а выражением философских идей в образе божества.

Процесс золочения статуи Будды был произведен только после церемонии открытия хурула, и уже буддийскими монахами была произведена закладка внутрь статуи большого объема текстов мантр и священных реликвий – символов тела, речи и ума Будды, проведен обряд освящения статуи, а молодые художники, которые обучались буддийской живописи в Индии, канонически расписали лик Будды.

Наиболее яркий пример комплексного развития буддийской храмовой скульптуры в Калмыкии – это оформление нового центрального хурула в Элисте, официальное открытие которого состоялось в конце 2006 года. Его Святейшество Далай-лама XIV

присвоил имя новому храму, назвав его «Бурхн Багшин Алтн Сюм» (Золотая обитель Будды Шакьямуни).

Композиционным центром главного молельного зала – *дугана* является девятиметровая позолоченная статуя Будды Шакьямуни, сидящего на лotosовом троне, установленная на алтарном подиуме (рис. 5). Монументальная храмовая скульптура Будды в настоящее время является самой большой в Европе [10, с. 93].

Рис. 5. Васькин В.С. (руководитель творческой группы скульпторов). Будда Шакьямуни. 2006. Композитный материал, золочение. Высота 9 м. Элиста. Фото: kburul.ru.

Творческая группа под руководством скульптора В.С. Васькина выполнила проектную модель в глине в натуральном масштабе. Несколько позже с этой модели литейщики создали форму из композитного материала на основе полимеров в городе Волгодонске Ростовской области. Открытые участки тела статуи Будды были покрыты листами сусального золота и расписаны хуральными художниками согласно буддийскому канону. Статуя воспринимается как современное прочтение традиционного иконометрического тибетского канона. Это стало возможным благодаря постоянным консультациям с настоятелем храма Геше Дугда и обращению к доступным на тот момент каноническим иконографическим схемам.

Важной особенностью архитектурного комплекса «Бурхн Багшин Алтн Сюм» (Золотая обитель Будды Шакьямуни) является размещенная вокруг храма, у подножия кургана ритуальная «Белая дорога вечности», вдоль которой по кругу размещены 17 шестигранных пагод (ротонд), выполненных также в традиционных буддийских формах, со скульптурными изображениями *пандитов Наланды* – великих учителей буддизма. Монастырь и университет Наланды некогда являлся самым большим буддийским университетом, был расположен на севере Индии, основан в V веке нашей эры. Статуи 17 великих буддийских ученых, в совершенстве владевших всеми областями знаний того времени, были созданы по совету Его Святейшества Далай-ламы XIV,

так как традиция буддизма, существующая у калмыцкого народа, также принадлежит к наследию этих пандитов (рис. 6).

Рис. 6. Васькин В.С. (руководитель творческой группы скульпторов). Статуя пандита Ачарья Бхававивека. Из серии «17 пандитов университета Наланды». 2007. Металл, литье. Элиста. Фото из открытых источников.

Подобное композиционное решение, где в едином ансамбле соединяются архитектурные постройки и статуи, является уникальным в мировой практике буддийской архитектуры [6, с. 87]. Руководителем творческой группы скульпторов для этого вида работ был также назначен скульптор В.С. Васькин. В составе этой группы работали скульпторы Наран Эледжиев, Николай Галушкин, Боктан Эледжиев, а также литейщик Сергей Коробейников. Материалом для отливки скульптур был выбран сплав алюминия, цинка и меди.

В ходе работы над этими статуями скульптор руководствовался иконографическими изображениями семнадцати пандитов с живописной композиции – тханки, которая хранится в резиденции Его Святейшества Далай-ламы XIV в Дхарамсале, в Индии. В центре этого полотна расположена фигура Будды Шакьямуни, а по периметру, по всему картинному полю, изображены монахи-пандиты в различных по силуэту движениях фигур. Согласно творческому замыслу автора, движения и позы монахов на статуях показаны аналогично. Все пандиты по-разному сидят в молитвенных позах: в момент медитации или в момент диспута.

Для точной трактовки жестов *мудр* в качестве наглядного справочного материала использовались доступные схематические иконометрические изображения, в том числе из книги Р. Бира «Энциклопедия тибетских символов и орнаментов» [1, с. 166]¹. Однако образы великих учителей буддизма разработаны в близкой к реализму стилистике. Их лица передают индийский типаж монахов-аскетов (рис. 7).

Необходимо заметить, что для монументальной скульптуры не характерна литературная повествовательность, как в живописи или графике. Скорее наоборот, это жанр, который предполагает раскрытие таких фундаментальных понятий, как эмоция, идея, внутренняя сила образа. Именно эти задачи и ставит перед собой скульптор Васькин, независимо от того, какая перед ним скульптура по своему назначению – светская или культовая.

*Рис. 7. Васькин В.С.
(руководитель творческой
группы скульпторов).
Статуя пандита Ачарья
Асанга. Из серии
«17 пандитов университета
Наланды». 2007. Металл,
литье. Элиста. Фото из
открытых источников.*

Следующим важным этапом декоративного оформления главного фасада хурула «Бурхи Багшин Алтн Сюм» (Золотая обитель Будды Шакьямуни) было создание рельефных изображений божеств. Эти рельефы с образами Будды Шакьямуни, Амитаюс, Уинишвиджайи, Белой Тары предназначались для заполнения ниш в четырех ступах, установленных по углам верхнего уровня фасада храма. На каждой из четырех ступ воздвигались четыре рельефа, каждое божество устанавливалось на поверхности, соответствующей стороне света (рис. 8).

*Рис. 8. Васькин В.С.
в мастерской во время
работы над рельефными
изображениями божеств
для украшения ступ на
фасаде центрального хурула.
2007. Фото автора.*

Этот этап работы Владимиром Васькиным был выполнен совместно со скульптором Нараном Эледжиевым. Первоначально скульпторы выполнили рельеф из глины, потом было создание формы для литья, а последующая отливка рельефа из металла (сплав алюминия, цинка и меди) была поручена мастеру – литейщику Сергею Коробейникову. Всего было отлито 16 рельефов. Для защиты металла от воздействия атмосферных осадков использовалось покрытие автомобильными грунтовками и нитроэмалью.

К элементам оформления хурула относятся и рельефы фонтанной группы на южной, западной и восточной лестницах, ведущих к фасадам храма. Каскадный фонтан, расположенный у главного южного входа в храм, украшен рельефным изображением божества-защитника *Вайшравана (Кубера)* («Всеслышащий», монг. – *Намсрай*) (рис. 9).

*Рис. 9. Васькин В.С.
Вайшравана (Кубера,
Намсрай) – рельеф для
фонтана у входа в хурул.
2007. Высота 0,9 м,
ширина 2,30 м. Металл,
литье, роспись. Фото
автора.*

Фонтаны восточной и западной лестниц украшают рельефы, на которых изображены *наги* (др.-инд. *nāga*) – мифические образы, сущность которых – охранная защитная функция, они также являются символом сокровенной мудрости. Наги живут в подводных дворцах, властвуя как над земными, так и над небесными водами. Поэтому у них верхняя часть тела человеческая, а ниже поясицы тело продолжается змеиным хвостом. Все рельефы для фонтанов также были отлиты из металла.

Ярким элементом украшения входа в хурул стали симметрично расположенные скульптуры мифических *снежных львов*, выполненные скульптором В.С. Васькиным в традициях тибетской стилизации формы. Фигуры львов были отлиты из композитного материала и покрыты художественной росписью. Присутствие священных традиционных тибетских парных стражей-защитников указывает на точное соответствие композиции калмыцкого хурула общим правилам буддийского храма (рис. 10).

*Рис. 10. Васькин В.С.
Снежный лев. 2007.
Композитный материал.
Высота 1 м. Элиста.
Фото автора.*

Ранее, еще в 2007 году, в Дхарамсале (Индия) скульптор В.С. Васькин лично представил на аудиенции Его Святейшеству Далай-ламе XIV отчетный фотоальбом, где подробно был показан объем выполненных его творческой группой скульптурных работ на тот момент. Эта встреча для скульптора явилась подтверждением правоты его художественного решения, благожелательная оценка и принятие работы духовным лидером буддистов означали благословение труда всех мастеров.

Заключение

Настоящая статья объединяет опыт монографического исследования, где сочетаются историко-архивные изыскания и искусствоведческий анализ произведений буддийской храмовой скульптуры в творчестве заслуженного художника России Владимира Савельевича Васькина.

Преодоление скульптором сложных жизненных испытаний подтверждает теорию о том, что истинное произведение основывается на фундаменте из личностных переживаний автора.

Творческая биография скульптора уникальна тем, что он является автором главных храмовых буддийских скульптур не только в Элисте, но и во многих хурулах районных центров и отдаленных поселков республики.

Современная буддийская скульптура Калмыкии – это синтез многовековых народных традиций, во многом заново открытых современными художниками реалистической направленности, которые активно используют приемы работы с новыми технологиями и материалами.

Калмыцкая школа буддийской скульптуры в настоящее время только формируется, создаются новые произведения уже учениками В.С. Васькина. Молодой скульптор Наталья Илакова представила в 2018 году образ ламы Зая-Пандиты для хурула «Бурхн Багшин Алтн Сюм» (Золотая обитель Будды Шакьямуни). Эта статуя явилась наглядной иллюстрацией того, что художником сознательно вносятся в облик буддийского ученого черты лица калмыка.

Благодаря активному развитию скульптуры в Калмыкии можно утверждать, что в республике идет процесс формирования своего неповторимого стиля буддийской храмовой скульптуры, который включает в себя традиционный иконометрический канон и пропорции монголоидного типа лица в трактовке сакральных образов. Творения скульптора В.С. Васькина являются ярким примером этого художественного решения, в работе над ними объединились усилия многих людей, направленные на благо всех живых существ, на благо процветания Учения Будды.

Примечания

1. См. на языке оригинала [12].

Литература

1. Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. – М.: Ориенталия, 2011. – 428 с.
2. Васькин В.С. Зов родного края. – Элиста: [б. и.], 2014. – 250 с.
3. Воронов Н.В. Скульптор Васькин В.С. // Владимир Савельевич Васькин: каталог выставки / Сост. Е.Н. Короткая; авт. вступ. ст. Н.В. Воронов, Д.Н. Кугультинов. – М.: Советский художник, 1990. – 30 с.
4. Батырева С.Г. Искусных дел мастер. О творчестве народного мастера Г.С. Васькина // Известия Калмыкии. – 1995. – 15 марта.
5. Батырева С.Г. Архитектурные традиции калмыков: от кочевой кибитки к буддийскому храму // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 3 (57). – С.48-52.
6. Джанджиев В.Д.-Г., Санджиев А. Б. Хурулы Калмыкии. – Элиста, 2007. – 128 с.
7. Сангаджиева Д.В. Кириб Бадаков. Хроника жизни и творчества. – Элиста: ЗОАР «НПП «Джангр», 2017. – 48 с.
8. Санджиев А.Б. Сякюсн-Сюме: рождение. – Элиста: «Эллис-Трэйд». – 36 с.
9. Убушиев В.Б. Калмыки. Выселение и возвращение. – Элиста: Санан, 1991. – 92 с.
10. Художники Калмыкии. – Элиста: ЗОАР «НПП «Джангр», 2009. – 160 с.
11. Церенов В.З. Бессмертное творение Кирба Бадакова // Аргументы Калмыкии. – № 25-28. – 23 августа, 2013.
12. Beer R. Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs. Boston, Shambhala, 1999. 363 p.

Статья поступила в редакцию 21.06.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.014

BUDDHIST SCULPTURE IN THE WORKS OF VLADIMIR VASKIN

Sangadzhieva Delgr Vladimirovna
Honored Artist of the Republic of Kalmykia,
Member of the Association of Art Critics (Russia).
Russia, Elista.
maildelgr@yandex.ru

Abstract

The study is devoted to the history of the development of Buddhist temple sculpture in Kalmykia, the period of its revival from the beginning of the 1990s. The author notes the main reasons for the loss of a huge layer of Buddhist fine art of Kalmykia XVII – early XX century, in the dramatic period of its history, as well as the chronology of the creation of new cult monuments of architecture and sculpture. The main focus of the article is on the contribution to the reconstruction of the national tradition of Buddhist plastic by the honored artist of Russia, sculptor Vladimir Savelyevich Vaskin. The study introduces into scientific circulation the names of members of his creative group of sculptors, as well as his spiritual teacher. The author has identified and described the main stages in the formation of the sculptor's artistic method, based on personal experiences associated with the tragedy of the entire Kalmyk people during the years of Stalin's repressions. The results of the study are addressed to a wide circle of readers interested in Buddhist art.

Keywords: Buddhist temple sculpture; Buddha Shakyamuni; Khurul Kiirb Badakov; Vladimir Vaskin; Kalmyk art; Pandits of Nalanda.

Bibliographic description for citation:

Sangadzhieva D.V. Buddhist sculpture in the works of Vladimir Vaskin. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 204-218. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.014. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/22/> (In Russian).

References

1. Beer R. *Entsiklopediya tibetskikh simvolov i ornamentov* [Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs]. Moscow, Orientaliya, 2011. 428 p. (In Russian)
2. Vaskin V.S. *Zov rodnogo kraya* [Call of the native land]. Elista, 2014. 250 p. (In Russian)
3. Voronov N.V. *Skul'ptor Vas'kin V.S.* [Sculptor Vaskin V.S.]. In: *Vladimir Savel'evich Vas'kin: katalog vystavki* [Vladimir Savelievich Vaskin: exhibition catalog. Comp. by E.N. Korotkaya]. Moscow, Sovetskii khudozhnik, 1990. 30 p. (In Russian)
4. Batyreva S.G. *Iskusnykh del master. O tvorchestve narodnogo мастера G.S. Vas'kina* [Skillful master. On the work of the national master G.S. Vaskina]. *Izvestiya Kalmykii – News of Kalmykia*, 1995, March 15. (In Russian)

5. Batyreva S.G. *Arkhitekturnye traditsii kalmykov: ot kochevoi kibitki k buddiiskomu kbramu* [Kalmyk architectural traditions: from a nomadic van to a Buddhist temple]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 2011, No. 3 (57), pp. 48-52. (In Russian)
6. Dzhandzhiev V.D.-G., Sandzhiev A. B. *Khuruly Kalmykii* [Khurulas of Kalmykia]. Elista, 2007. 128 p. (In Russian)
7. Sangadzhieva D.V. *Kiirb Badakov. Khronika zhizni i tvorchestva* [Kiirb Badakov. Chronicle of life and creativity]. Elista, NPP Dzhangr, 2017. 48 p. (In Russian)
8. Sandzhiev A.B. *Syakyusn-Syume: rozhdenie* [Syakyusn-Sume: birth]. Elista, Ellis Trade. 36 p. (In Russian)
9. Ubushiev V.B. *Kalmyki. Vyselenie i vozvrashchenie* [Kalmyks. Eviction and return]. Elista, Sanan, 1991. 92 p. (In Russian)
10. *Khudozhniki Kalmykii* [Artists of Kalmykia]. Elista, NPP Dzhangr, 2009. 160 p. (In Russian)
11. Tserenov V.Z. *Bessmertnoe tvorenie Kirba Badakova* [The immortal creation of Kirb Badakov]. *Argumenty Kalmykii – Arguments of Kalmykia*, 2013, No. 25-28, August 23. (In Russian)
12. Beer R. *Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs*. Boston, Shamhala, 1999. 363 p. (In English)

Received: June 21, 2019.